

Глава 184 Так он и есть мастер Цзян!

«Верно! Проявим почтение к мастеру Цзяну!».

«Брат Хао все правильно сказал, нужно почтить мастера Цзяна!».

Все присутствовавшие там авторитетные люди наперебой подскочили и, двумя руками держа свои бокалы, с уважением вылили вино на пол.

Вылив вино, все они сели на свои места и выпили уже по-настоящему.

Бай Чоуфэй, держа в руке бокал вина, льстиво сказал: «Брат Хао, я был так слеп, я оскорбил мастера Цзяна. Но мастер Цзян оказался щедрым и снисходительным человеком, он не стал сводить счеты со мной и остальными. Но мы крайне обеспокоены и хотели бы выразить ему свою признательность...».

«И как же вы хотите это сделать?» – спросил Чжоу Чжэнхао, искоса посмотрев на Бай Чоуфэя.

«Как я вижу, мастер Цзян еще очень молод, а уже владеет боевым искусством. Такие люди очень сильны и обычно у них зашкаливают гормоны. Больше всего их привлекает женская красота!».

На лице Бай Чоуфэя отразилось самодовольство, и он со смехом сказал: «Ты же знаешь, что у меня своя компания в сфере шоу-бизнеса. У меня полно девушек. Есть одна очень красивая певица, Ли Хуэйянь. Я бы хотел отдать ее мастеру Цзяну...».

«Молодой Бай, следи за словами!».

Услышав слова Бай Чоуфэя, Чжоу Чжэнхао хлопнул по столу и сказал: «Ты так расхрабрился, что, боюсь, не доживешь до завтра!».

«Брат Хао, я в чем-то ошибся?» – с недоумением спросил Бай Чоуфэй.

«Мастер Цзян – возвышенный и чистый человек! Он подобен яркому свету луны, спокойному дуновению ветра! Разве у него могут быть такие же грязные и вульгарные желания, как у нас с тобой?».

Чжоу Чжэнхао с благоговением на лице почтительно сказал: «Если бы ты знал, сколько девушек пытались его соблазнить! Но он превыше всего ценит семью, соблюдает моральную чистоту и ни разу даже не взглянул ни на одну девушку! Если ты преподнесешь ему такой пошлый подарок, а тем более, если об этом узнает его жена, то, боюсь, мастер Цзян прирежет тебя!».

«Вот оно что! Благодарю за совет, брат Хао! Если бы не ты, я был бы обречен!».

Выслушав Чжоу Чжэнхао, Бай Чоуфэй устыдился самого себя. Он сильно разволновался и от страха покрылся холодным потом.

В этот момент у него зазвонил мобильный. После разговора он покачал головой и скривил рот.

«Что-то случилось?» – неожиданно деликатно спросил Чжоу Чжэнхао, увидев недовольство на лице Бай Чоуфэя.

«Ох, и не спрашивай! Какие-то сумасшедшие фанаты пришли к Ли Хуэйянь, она отказалась дать автограф или что-то вроде этого, и те затеяли драку. Несколько моих охранников получили ранения!» – горько усмехнувшись сказал Бай Чоуфэй.

«Твою мать, они с ума сошли? С тех пор, как мастер Цзян стал лидером Цзянбэя, все было спокойно. Неужели кто-то осмелился устроить беспорядок?».

Чжоу Чжэнхао хлопнул по столу рукой и крикнул: «Идем, идем! Я уже давно не дрался, а тут как раз подвернулся случай!».

«Это территория брата Хао, нужно полагаться на него!».

Услышав слова Чжоу Чжэнхао, Бай Чоуфэй обрадовался и последовал за ним.

...

«Цзян Тянь, скорее уходи!» – Ли Хуэйянь несколько раз подтолкнула Цзян Тяня к выходу, но тот не шелохнулся.

Го Мэнцзя оттащила ее в сторону и ледяным тоном сказала: «Хуэйянь, неужели ты до сих пор не поняла, что он никчемный отброс? Он что, думает, что в этом мире все так просто? Что все проблемы можно решить кулаками? Мы не в старшей школе, не все решается дракой! Разве этот безмозглый идиот может сравниться с Бай Чоуфэем?».

«Ах, хватит! Все равно мне не удалось убедить его уйти! Раз он так хочет, то пусть отведаёт страдания на вкус...».

После этих слов в глазах Ли Хуэйянь промелькнуло разочарование, и она покачала головой.

Этим вечером в ней бурлили эмоции, а в душе происходили глубокие перемены.

В тот миг, когда она увидела Цзян Тяня, она вспомнила много прекрасных моментов из прошлого и не смогла сдержать свои чувства.

Но когда она узнала, что Цзян Тянь уже женат, его привлекательность сильно померкла в ее глазах.

А, учитывая ее нынешний статус и положение в обществе, она не могла связаться с таким человеком, как Цзян Тянь.

Когда Цзян Тянь проявил такое неуважение к Бай Чоуфэю, она еще больше разочаровалась в нем. Вся ее любовь к Цзян Тяню практически испарилась.

В сравнении с Бай Чоуфэем беспомощный Цзян Тянь казался таким заурядным, он выглядел как... идиот.

Подумав об этом, Ли Хуэйянь посмеялась сама над собой и покачала головой. В ее застывших глазах отражались горькие мысли.

Она сама была такой дурой!

Она никогда не забывала его потому, что в старшей школе он несколько раз подрался, заступаясь за нее. Она даже подарила ему свой драгоценный первый раз!

Но люди должны уметь взрослеть, они должны двигаться вперед. Ни он, ни Цзян Тянь не должны застревать в прошлом.

Ли Хуэйянь пожалела, что вообще встретила с Цзян Тянем сегодня. Он собственноручно разрушил все светлые воспоминания, которые она хранила.

Ее юность была прекрасна, но она должна оставаться лишь в воспоминаниях на дне души.

Словно мыльные пузыри или замки из песка, ее воспоминания не выдержали столкновения с реальностью. Как дуновение ветра уничтожает мыльные пузыри, как волна уничтожает песчаные замки, так и ее воспоминания были легко разрушены.

Пока она была погружена в свои мысли, в гримерку ворвалось несколько человек. Во главе группы находился жестокий на вид мужчина средних лет и красивый парень лет тридцати.

Это были прибежавшие со своей попойки Чжоу Чжэнхао, Бай Чоуфэй и их люди.

«Зять, ты пришел!».

Хэй Саньэр посмотрел на своего покровителя взглядом преданного пса. Превозмогая боль, он поднялся с пола и подошел поприветствовать Бай Чоуфэя.

«Молодой мастер Цзян, они ударили меня! Отомсти им за меня!» – Го Мэнцзя обиженно шагнула вперед и начала жаловаться Бай Чоуфэю.

«Негодяй, мой зять и брат Хао уже здесь, и я посмотрю на то, как они будут убивать тебя!».

Несмотря на сломанную руку, Хэй Саньэр все равно смог ткнуть пальцем в Цзян Тяня и сказать эти жестокие слова.

Но он не успел договорить.

Бай Чоуфэй с шумом упал на колени, дрожа всем телом, начал кланяться, а затем сказал: «Мастер Цзян, я не знал, что они нагрубили вам! Все из-за того, что я недостаточно хорошо проконтролировал их! Прошу, простите меня!».

В этот момент Бай Чоуфэй был напуган до смерти.

Мастер Цзян!

Он уничтожил даже такого выдающегося человека, как Вэй Шофэн! Убить Бай Чоуфэя будет для него проще простого!

Бай Чоуфэй не боялся никого на свете, он впервые убил, когда ему было чуть больше десяти лет. Но Цзян Тянь был единственным, перед кем он все же испытывал страх.

Он никогда не забудет ту сцену, когда вздымающийся огонь, управляемый Цзян Тянем, сжигал людей дотла.

И тот момент, когда великий Цзян Тянь призвал вселенскую энергию земли на горе Тинчао, навсегда врезался в его память.

Прошло уже много времени, но, когда Бай Чоуфэй вспомнил эти события, он похолодел словно его бросили в ледяной погреб.

В этот момент он ненавидел все на свете и испытывал ужасные сожаления!

Почему его подчиненные оказались такими недалёковидными и оскорбили самого мастера Цзяна!

Нет, это он сам был слишком глупым! Ему вообще не стоило устраивать концерт в Линьчжоу!

Все люди, смотревшие на это, оцепенели от удивления, на их лицах отразилось недоумение и страх, словно они увидели призрака посреди бела дня.

Это был солидный Бай Чоуфэй, молодой мастер из Гуанчжоу, один из авторитетов преступного мира, контролирующий Общество Летящих Облаков. Он обладал невероятной силой, стоял на одном уровне с Тан Шаоцзе и спокойно общался с чиновниками министерского уровня.

Но теперь он стоял на коленях и кланялся какому-то невзрачному Цзян Тяню!

«Ах, встань и расскажи все нормально!».

Цзян Тянь зажег сигарету и, медленно затянувшись, лениво посмотрел на Бай Чоуфэя.

«Мастер Цзян, младшее поколение, они не смеют...».

Бай Чоуфэй начал взволнованно кланяться, а по его лицу градом покатались слезы страха.

Он никогда не забудет тот день, когда оскорбивший Цзян Тяня младший двоюродный брат Тан Шаоцзе был разрублен на куски и скормлен собакам.

Самому Тан Шаоцзе сломали обе ноги. Он не посмел больше оставаться в Гуанчжоу и сбежал в провинцию Цзянсу.

Бай Чоуфэй сильно беспокоился о том, ждет ли его тот же финал, что и остальных, раз сегодня он вызвал неудовольствие мастера Цзяна.

Когда Ли Хуэйянь увидела это сцену, в ее душе зародились странные чувства. Она раскрыла рот от изумления и не могла поверить своим глазам.

Это было просто невыносимо!

Она родилась и выросла в Цзиньлине, и уже давно слышала, что семья Цзян находится на грани краха, а самого Цзян Тяня выгнали из дома после того, как он навлек на себя гнев молодого мастера из Пекина. Он был просто избалованным молодым человеком, который вдруг потерял все деньги. Разве он мог сравниться с Бай Чоуфэем по деньгам и положению?

Но в данный момент Бай Чоуфэй стоял перед Цзян Тянем на коленях словно ученик начальной школы перед учителем...

Нет, он поклонялся Цзян Тяню как внуки поклоняются предкам. Или как человек, увидевший дьявола и поклонившийся ему из уважения и страха.

«Молодой мастер Бай, что вы делаете? Вы, должно быть, приняли его за кого-то другого! Какой еще мастер Цзян, это всего лишь мой бывший одноклассник! Невежественный идиот Цзян Тянь!» - сказала Го Мэнцзя, пытаясь помочь Бай Чоуфэю подняться.

«Не, не говори ерунды...».

Лицо Бай Чоуфэя побледнело от злости, ему так и хотелось залепить Го Мэнцзя пощечину.

Когда Го Мэнцзя не удалось поднять Бай Чоуфэя с колен, она ткнула пальцем в Цзян Тяня и вновь начала ругаться на него: «Цзян Тянь, хватит! Не морочь людям голову! Немедленно встань перед молодым мастером Баем на колени и ответь на его приветствие! Иначе я этого так не оставлю!».

Хэй Саньэр также не мог понять реальное положение вещей, он пришел в ярость и начал кричать: «Зять, зачем ты встал перед ним на колени? Что это за шутки? Он не заслуживает того, чтобы ты опускался перед ним на колени! Немедленно убей его!».

«Тебе не позволено указывать мне!».

Бай Чоуфэй не сдержался, забрал пистолет у одного из своих охранников и прострелил ногу Хэй Саньэра.

«Ай! Твою мать, как больно!».

Коленная чашечка Хэй Саньэра разбилась вдребезги, кровь хлынула из его ноги на пол. Хэй Саньэр схватился за ногу и закричал, а затем стиснул зубы от боли.

«Какие ужасные звуки, он кричит как резаная свинья!» - Чжао Цяньжу нахмурилась и, сердито топнув, прикрыла уши руками.

Подчиненные Чжоу Чжэнхао выволокли Хэй Саньэра из гримерки, но тот все еще ничего не понимал и продолжал кричать: «Зять, как ты можешь так обходиться со мной? Я так много лет служил тебе верой и правдой!».

Чжоу Чжэнхао знал, что Цзян Тянь любил тишину и ненавидел громко орущих людей. Он тут же ударил Хэй Саньэра в живот, заставив того замолчать, а затем сквозь зубы прошептал ему что-то на ухо.

«Что? Так он и есть Цзян... мастер Цзян!».

К Хэй Саньэру пришло запоздалое осознание. Он мгновенно побледнел от страха, вытаращил глаза и даже позабыл о своей боли.

Он изо всех сил боролся, чтобы вернуться в гримерку и извиниться перед Цзян Тянем, но было уже поздно, люди Чжоу Чжэнхао насильно увели его.

После того, как охранники утащили Хэй Саньэра, в гримерке воцарилась мертвая тишина.

Цзян Тяню было лень что-либо говорить, Бай Чоуфэй и Чжоу Чжэнхао и сами понимали, что допустили серьезную ошибку и теперь не знали как же лучше извиниться за это.

Лю Ятин, Ли Хуэйянь и остальные девушки побледнели от вида крови и не могли вымолвить ни слова.

Следом за Бай Чоуфэем и Чжоу Чжэнхао в гримерку прибежали другие авторитеты Гуанчжоу и Линьчжоу. Дрожа от страха, они обеспокоенно посмотрели на Цзян Тяня.

<http://tl.rulate.ru/book/29576/786372>